

К ВОПРОСУ О ПРОТЕСТАНТСКОМ УКЛОНЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ В ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКЕ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА: ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ

Аннотация: Статья посвящена изложению и систематизации общих сведений, необходимых для изучения вопроса об оправданности стереотипного мнения о протестантском уклоне религиозных взглядов и церковной политики архиепископа Феофана Прокоповича. Определяются общие подходы к проблеме, формулируются более детальные вопросы, направляющие раскрытие темы, и намечаются пути и способы определения конфессиональных характеристик богословских взглядов этого видного церковного деятеля.

Ключевые слова: архиепископ Феофан Прокопович, протестантизм, Православие, Церковь, религиозные взгляды, мнения.

Цитирование: Щербаков Д.А. К вопросу о протестантском уклоне религиозных взглядов в церковной политике Феофана Прокоповича: введение в тему // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (30). С. 51-64.

Сведения об авторе: Щербаков Дмитрий Александрович – доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: am720@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.09.2021

Принята к публикации 11.10.2021

Феофан Прокопович, в крещении названный Елеазаром, или по-обиходному Елисеем, родился в Киеве на Подоле в семье торговца 9 июня 1681 года (по другим данным – 17 июня 1677 года), а умер 8 сентября 1736 года в Санкт Петербурге [8, с. 7, 220]. Он был крупнейшим церковным деятелем Петровской эпохи и послепетровского времени, единомышленником и сподвижником

Петра Великого. Епископ Феофан, бывший «живой библиотекой и академией» великого самодержца, подготовил и осуществил по его воле церковную реформу, отменившую патриаршество и установившую синодальное управление русской Церковью. Как известно, эта канонически сомнительная реформа подчинила Церковь государству, сделав ее как бы одним из департаментов государственного управления. Елеазар рано остался сиротой – отец умер вскоре после рождения сына, а мать – когда ему было семь лет. Мальчика взял на воспитание его дядя Феофан Прокопович – весьма уважаемый в Киеве человек, преподаватель, а затем и ректор Киево-Могилянской духовной коллегии, удалившийся к тому времени уже на покой в Лавру. В память и благодарность доброму наставнику и учителю, заменившему отца и мать, и взял его имя и фамилию будущий церковный реформатор. С 1692 по 1697 год протекала учеба юноши в Киево-Могилянской коллегии, а затем с 1697 по, вероятно, 1702 год он продолжал учебу за границей, учась во Львове, Кракове и Риме [1, с. 506]. В Риме он учился в иезуитской коллегии святого Афанасия. Вернувшись после такой обычной в то время «кражи науки» на Родину и покаявшись в притворно принятом за границей униатстве, с 1704 года Феофан преподавал в родной академии, а с 1711 по 1716 год был ее ректором. 2 июня 1718 года состоялось посвящение архимандрита Феофана в епископы – он был поставлен епископом Псковским. В 1719-1720 годах по прямому поручению Петра I Феофан сочинил и написал Духовный Регламент – основной руководящий документ Духовной коллегии – Святейшего Правительствующего Синода, учрежденного императором 25 января 1721 года. В самом Синоде Феофан был вначале первым вице-президентом, а затем – первоприсутствующим членом. С 1725 по 1736 год он – Новгородский архиепископ [8, с. 220]. Как отмечают многие исследователи, не было в истории русской Церкви другой настолько же противоречивой фигуры, и очередной попыткой разобраться в этих противоречи-

ях и является эта статья. Упреждая недоуменные вопросы, сразу скажем, что данное исследование не ставит своей целью дать всестороннее описание деятельности Феофана Прокоповича или создать его личностный портрет. Мы не будем касаться подробностей его частной жизни и так называемых «архиерейских процессов», пыток и казней, в которых был замешан архиепископ, мы не будем касаться той огромной борьбы сторонников и противников петровской церковной реформы, которая велась жестокими средствами и омрачила духовный облик Феофана Прокоповича. По мере возможности сосредоточимся только на том, что указано в названии статьи.

Суть вопроса, вынесенного в заглавие предстоящих рассуждений, в том, что далеко не ясно, что в расхожем стереотипном мнении о так называемом «протестантизме», «протестантском уклоне» или, даже «еретичестве» религиозных воззрений и деятельности Феофана Прокоповича представляет собой ядовитые клеветнические измышления его завистников и врагов, а что есть выражение подлинных его мыслей и объективное отражение его деятельности. При этом мы найдем третье – то, что во всем этом окажется своеобразно понятыми и интерпретированными кем-то спорными мнениями, часто вырванными из контекста и тенденциозно подобранными и истолкованными. И тут предстоит не просто определить, где правда, а где ложь стереотипного мнения о «протестантизме» архиепископа Феофана, а попытаться разобраться, чем был этот «протестантизм», каковы были его истоки, причины и интенции, можно ли отождествлять этот протестантизм с собственно протестантизмом, как одним из направлений христианства и объективным явлением церковной истории. Чтобы охватить все релевантные тут аспекты проблемы, надо разбить общий вопрос на ряд более частных и более конкретных вопросов, ответы на которые в своей совокупности и представят нам взвешенное адекватное понимание религиозных воззрений и церковной деятельности великого реформатора.

Вот эти вопросы. Когда, как и почему сложилось это самое расхожее мнение о протестантизме Феофана (в своем крайнем варианте – о его еретичестве), кто именно были те люди, которые первыми заговорили об этом, и как потом в русской церковной истории прослеживался, истолковывался или даже поддерживался этот взгляд. Потом, – что именно в мыслях и делах Феофана сближает их с таковыми у настоящих классических протестантов. Здесь мы должны обратиться к внимательному и критическому чтению написанных им текстов и к описаниям его деятельности, оставленным очевидцами и позднейшими историками. Далее, – насколько и в чем сближается Феофан с протестантизмом. В чем отличие «протестанствующего» разума и деятельности от конкретно «протестантского» – лютеранского ли, кальвинистского или какого другого учения и его внешнего фактического выражения. Ну и, наконец, нужно понять, насколько это возможно, почему Феофан Прокопович мыслил и действовал именно так, а не иначе в тех сложных исторических условиях его времени, насколько оправдана была его деятельность с точки зрения канонов, духа и высокой цели Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Но, поскольку мы судить об этом не можем и не имеем права, поскольку эта задача слишком необъятна, то более скромно стоит выявить и показать рациональность и оправданность мыслей и деяний Феофана им самим – узнать, что же он сам думал об этом, как он объяснял эти свои смелые мысли и дела. В этом нам помогут творения, оставленные самим архиепископом Феофаном и многочисленные исследования его творчества, осуществленные учеными.

Для квалификации мнений и деяний Феофана Прокоповича как протестантских представляется справедливым сопоставить его слова и утверждения со словами самих протестантов – с их символами веры, проповедями и т. п. Что же такое, собственно, протестантизм, на что именно должно быть похожим мнение или действие, чтобы его признали протестантским? Ведь для того,

чтобы квалифицировать нечто как протестантское, необходимо другое нечто – аутентичное подлинное протестантское – тексты или какие иные выражения этих учений. Мы будем сравнивать утверждения Феофана с Аугсбургским исповеданием веры 1530 года, со знаменитыми тезисами Мартина Лютера 1517 года и со сложившимся в религиоведческой литературе общим представлением о протестантизме. Затем нам потребуется посмотреть, что, в каких случаях и почему объявлялось «люторским и кальвинским» нашими русскими церковнослужителями во времена жизни Феофана Прокоповича, когда, собственно, и появились эти обвинения из среды русского духовенства. С другой стороны, главным ориентиром нашей интерпретации будут Священное Писание, каноны Православной Церкви и творения святых отцов. На фоне этих двух ориентиров – текстов канонически православных с одной стороны и протестантских – с другой – будет явной подлинная суть религиозных взглядов и церковной политики Феофана Прокоповича.

Мнение о том, что богословские воззрения Феофана в некоторых пунктах расходятся с принятой за образец в киевской школе доктриной и носят некоторый протестантский оттенок, зародилось, видимо, уже в первые годы его преподавательской деятельности и окрепло в годы его ректорства, когда он читал лично им разрабатываемый курс догматического богословия. Дело в том, что богословие киевской школы в то время, начиная еще с основателя коллегии митрополита Петра Могилы, ориентировалось на латинские католические образцы, на произведения Фомы Аквинского, и лучшие выпускники коллегии, продолжив обучение на Западе в иезуитских духовных школах, осваивали католический вариант богословия и преподавали затем дома по конспектам, написанным ими на латыни под диктовку преподавателей-католиков. Феофан же, как это широко известно, блестяще учась в Риме, не полюбил учение и атмосферу католических духовных школ с их схоластической методой, а наоборот, проникся

глубоким отвращением к мертвящей схоластике, иезуитам и в целом к католицизму, как к чему-то лицемерному, неискреннему, ханжескому, нечестному и карьеристскому [8, с. 28-30]. А так как главная, острая, искренняя и мощнейшая критика католицизма в то время шла именно от их оппонентов – протестантов, то вполне естественно, что Феофану могли быть духовно близки некоторые мысли, настроения, намерения и тезисы протестантов. Петр Васильевич Знаменский по этому поводу писал: «Феофан, увлекшись своей враждой к схоластике и латинству, дошел до излишнего подражания протестантскому богословствованию. Влияние последнего заметно и в его богословских сочинениях, и в проповедях, и даже в законодательных памятниках, которые он редактировал по поручению Петра. Оно сказалось, например, в довольно либеральном отношении Феофана к церковному авторитету, почитанию св. мощей и чудотворных икон и ко всей вообще церковной обрядности. В богословских трудах его дальше православных границ развиваются положения о повреждении человеческой природы, об оправдании единою верою и благодатью Иисуса Христа, о второстепенном значении предания перед Писанием, как единым источником веры» [2, с. 413].

Подозрение в сочувствии к протестантизму и созвучии с его идеями и интенциями, возникнув вначале просто как частное мнение, было пущено в ход в виде традиционного для того времени и той социальной среды оружия – обвинения в еретичестве, быв выражено письменным словом в виде доносов на Феофана правительству непосредственно тогда, когда Петр приблизил его к себе с 1711 года и когда потом готовилась его епископская хиротония. Так, первый официальный донос царю на Феофана, открыто обвинявший его в неправославии, последовал в 1712 году, после выхода его сочинения «Об иге неудобноносимом». В этом произведении высказывалась мысль о невозможности для человека без благодатной помощи Божией чисто и полностью выполнять все заповеди Его, как в ветхозаветные времена невозможно было без-

укоризненно понести иго Закона Божия, через Моисея данного, строго выполняя все предписания Библии. Подобно протестантам, автор данного сочинения высказывал идею об оправдании одною верою, а не делами.

Одними из первых, насколько об этом позволяют судить письменные источники, стали обвинять Феофана Прокоповича в протестантизме префект Московской духовной академии архимандрит Гедеон Вишневский (впоследствии – епископ Смоленский), ректор Московской духовной академии архимандрит Феофилакт Лопатинский (будущий архиепископ Тверской и Кашинский) и архимандрит Маркелл Родышевский. Все они, как и Феофан, были выпускниками Киевской духовной академии. Гедеон Вишневский, получивший за границей берет доктора богословия и очень гордившийся им, по возвращении в киевскую коллегию потребовал себе место профессора риторики. Феофан Прокопович, бывший на тот момент ректором Киевской академии, обоснованно отказал Вишневскому, так как затребованное им место было уже занято. Несмотря на это, своевольный претендент настоял на своем, обратившись за помощью к митрополиту. Как пишет Виктор Смирнов, Феофан в долгу не остался и Гедеон в скором времени был вынужден покинуть академию, увозя с собою неутолимую ненависть к Феофану [8, с. 57]. Эту ненависть он затаил в себе на всю свою жизнь и дал ей ход в тот момент, когда началось политическое возвышение архимандрита Феофана.

Архимандрит Феофилакт Лопатинский, характеризуемый в исторической литературе как незабвенный и знаменитый архипастырь, в полном смысле страдалец за православную веру, бодрствовавший на страже Православия, был школьным товарищем и другом будущего архиепископа Феофана Прокоповича [9]. Блестяще и разносторонне образованный, премудрейший архипастырь Феофилакт нравом был кроток, снисходителен и доступен, милосерд и нестяжателен. При таких подлинно евангельских качествах не было и не могло быть никаких личностных или

политических разногласий между ним и его школьным другом Феофаном Прокоповичем. Яблоком раздора между ними стало разногласие по некоторым богословским вопросам и по поводу методов преподавания богословия. Архимандрит Феофилакт был привязан к строгому схоластическому методу богословия, заимствованному у католиков, а архимандрит Феофан ввел новый метод преподавания, выработанный протестантским богословием – метод филологического и исторического анализа Священных текстов.

Третий противник архиепископа Феофана – архимандрит новгородского Юрьева монастыря иеромонах Маркелл Родышевский также был школьным товарищем Феофана Прокоповича, которому потом Феофан помогал и оказывал покровительство, поставив его судьей псковского архиерейского дома [2, с. 420]. Но по личным мотивам архимандрит Маркелл стал самым лютым врагом Феофана, питал к нему ненависть, несколько раз подавал на него доносы в Тайную канцелярию и сочинял лживые злобные пасквили, за что после своего доноса 1726 года он был заключен в Петропавловскую крепость, затем, после доноса 1727 года был сослан в заключение в Симонов монастырь (в 1729 году), а в 1731 году в Белозерский монастырь. Очерняющие Феофана Прокоповича сочинения иеромонаха Маркелла Родышевского, самым известным из которых стало «Житие новгородского архиепископа, еретика Феофана Прокоповича», расходились переписанными от руки в среде духовенства, вселяя во многих уверенность в неправославии новгородского архиепископа и мнение о нем, как о злобном еретике – гонителе и искоренителе Церкви.

Обвинения в распространении протестантского учения Феофаном Прокоповичем прозвучало так же и от молдавского господаря, ученого князя Димитрия Кантемира (1673-1723 годы жизни) [4, с. 265]. Он изложил обстоятельную критику на написанное в 1720 году катехизическое сочинение Феофана Прокоповича «Первое учение отроком». Однако, пожалуй, самая

широкая и острая полемика, подогревающая мнение о протестантском уклоне религиозных взглядов Феофана Прокоповича, полемика, захватившая не только отечественных, но и западно-европейских мыслителей, разгорелась вокруг книги митрополита Стефана Яворского «Камень веры», изданной его учеником и почитателем, единомышленником архиепископом Феофилактом Лопатинским в 1728 году [3, с. 407]. Пользуясь доводами католических богословов, автор резко критиковал лютеранство и кальвинизм, вообще все протестантское богословие, а в ответ потом писались сочинения и рецензии (например, «Молоток на камень веры»), в которых объяснялось, что сочинение митрополита Стефана Яворского клеветает на протестантов, извращая их учение, при том, что католицизм и сам канонически расходится с Православием и поэтому православные не должны пользоваться богословием католиков и принимать его за авторитет. Историки отмечают, что одним из авторов рецензий на «Камень веры» и критических сочинений был сам архиепископ Феофан [3, с. 408]. Таким образом, мнение о протестантском уклоне религиозности Феофана Прокоповича зародилось еще при его жизни и распространилось его современниками, его оппонентами и подчас врагами. Впоследствии это мнение рассматривалось и повторялось, вероятно, всеми теми, кто исследовал синодальный период истории Русской Православной Церкви и тем более, кто изучал деятельность этого великого человека и писал о нем.

Дореволюционные и послереволюционные историки русской Церкви, пожалуй, все отмечали наличие протестантского уклона религиозных взглядов и церковной политики Феофана Прокоповича. Оставляя подробное рассмотрение их взглядов для особого историографического исследования, коротко упомянем только, что сведения по данной теме содержатся в трудах таких ученых и преподавателей, среди которых много видных историков Церкви, как Петр Васильевич Знаменский, Александр Павлович Доброклонский, Юрий Федорович Самарин, Николай Дмитриевич

Тальберг, Антон Владимирович Карташев, Игорь Корнильевич Смолич, Валерия Михайловна Ничик, и это далеко и далеко не полный список авторов. Среди современных авторов, чьи труды, на основе анализа исторических первоисточников вносят существенный вклад в изучение выбранной нами проблемы, стоит отметить работы протоиерея Владислава Цыпина, Виктора Григорьевича Смирнова, Ольги Александровны Крашенинниковой, Маргариты Анатольевны Корзо, Ольги Вячеславовны Несмияновой, Петра Евгеньевича Бухаркина, Антона Борисовича Григорьева, Нины Петровны Гречишниковой, и этот список также можно продолжать.

Цельное представление о жизни, творчестве и личности Феофана Прокоповича дается в замечательной книге Виктора Григорьевича Смирнова, которая, по сути, является биографией архиепископа [8]. Мысли и сведения, почерпнутые в этой книге, вместе с трудами самого Феофана Прокоповича и другими первоисточниками легли в основу выводов данного исследования.

Научные статьи Ольги Александровны Крашенинниковой посвящены исследованию синодальных реформ петровского времени и кризиса традиционных представлений о святости, анализу обвинений, составленных Маркеллом Родышевским на основе нахождения лютеранских и кальвинистских идей в произведениях Феофана Прокоповича, а также полемике вокруг произведения «Молоток на камень веры» [5; 6; 7]. В работах Маргариты Анатольевны Корзо дается анализ катехитических сочинений Феофана Прокоповича, подробно рассматривается богословское творчество этого иерарха-реформатора [4].

При подходе к решению главной проблемы данного исследования немаловажно вспомнить, что Феофан Прокопович каждый раз ловко и безупречно оправдывался от обвинений в неправославии и уклоне в протестантизм. Более того, его обвинители сами признавали свою неправоту и бывали вынуждены извиняться перед епископом Феофаном. Чтобы предотвратить епископскую

хиротонию архимандрита Феофана, архимандриты Феофилакт Лопатинский и Гедеон Вишневский подали сенатору Мусину-Пушкину, а через него и самому царю донос, поддержанный и подписанный единомышленником Феофилакты Лопатинского местоблюстителем патриаршего престола рязанским митрополитом Стефаном Яворским. Посмотрим, что писал об этом случае уже после состоявшейся хиротонии сам епископ Феофан: «знаменитейший предстоятель рязанский никогда не видал моих богословских трудов и, что всего удивительнее, по его собственному свидетельству, даже не читал доноса, направленного против меня, однако не усомнился подписать его собственной рукою <...> Как скоро он узнал, какой дурной успех имели замыслы моих врагов, и прочел мои ответы, то, пораженный и пристыженный, сознался на словах и на бумаге, что он вовсе не читал моих сочинений, но обманут доношениями Феофилакты и Гедеона, что они виноваты, и кричал, что заведет с ними суд, но от царского имени получил ответ, что на нем самом лежит обязанность удовлетворить меня и изыскивать с доносчиков, потому что они не подписали своих имен. Вышеупомянутому сенатору Иоанну Алексеичу было приказано свести меня и рязанского для беседы и обстоятельно исследовать причины такого зла. В назначенное время, когда это свидание было устроено, то рязанский первосвященник после долгого рассуждения догматы, действительно принадлежавшие мне, признал православными и говорил, что он сам думает то же самое, но понимал мои слова в другом смысле. Наконец, он открыто признался, что не только не читал моих сочинений, но даже не читал и своего, или, точнее говоря, поданного ему и подписанного его рукою доноса. <...> После этого разговора знаменитейший рязанский встал и униженно просил у меня прощения, которое и получил. Примирение было засвидетельствовано взаимными с обеих сторон лобзаниями» [8, с. 190-191].

Один из поверхностных выводов, следующий из фактов подобных неоднократных оправданий, таков: богословские взгляды епископа Феофана были вполне православны, и одна из причин

оценки их как близких протестантским – это неправильное понимание критиками его слов.

Таким образом, обвинители сами признавали религиозные взгляды Феофана Прокоповича вполне православными, что укрепляет мнение о недопонимании и личных счетах, лежавших в основании подобных обвинений.

Продолжение в следующем выпуске

Литература

1. Доброклонский, А.П. *Руководство по истории Русской Церкви.* – М. : Издательство Крутицкого подворья ; Общество любителей церковной истории, 2009. – 936 с. – Текст : непосредственный.

2. Знаменский, П.В. *Руководство к русской церковной истории.* – Минск : Белорусский Экзархат, Харвест, 2005. – 575 с. – Текст : непосредственный.

3. Карташев, А.В. *Собрание сочинений: в 2 т. Том 2 : Очерки по истории Русской Церкви.* – М. : Терра, 1992. – 569 с. – Текст : непосредственный.

4. Корзо, М.А. *Катехетические сочинения Феофана Прокоповича / М.А. Корзо.* – Текст : непосредственный // *Славянский альманах, 2014.* – С. 263 – 280.

5. Крашенинникова, О.А. «Индекс отреченных книг» архимандрита Маркелла Родышевского (к истории духовной цензуры в России) / О.А. Крашенинникова. – Текст : непосредственный // *Два века русской классики.* – 2019. – Том. 1. – № 1. – С. 8-33.

6. Крашенинникова, О.А. *Синодальные реформы петровского времени и кризис традиционных представлений о святости (Часть I) / О.А. Крашенинникова.* – Текст : непосредственный // *Культурное наследие России.* 2015. – С. 49-55.

7. Крашенинникова, О.А. *Синодальные реформы петровского времени и кризис традиционных представлений о святости (Часть 2)* / О.А. Крашенинникова. – Текст : непосредственный // *Культурное наследие России. 2016.* – С. 50-56.

8. Смирнов, В.Г. *Феофан Прокопович.* – М. : Сора́тник, 1994. – 224 с. – Текст : непосредственный.

9. *Феофилакт (Лопатинский)* // *Древо. Открытая православная энциклопедия.* – URL: <https://drevo-info.ru/articles/15546.html> (дата обращения: 10.08.2021). – Текст : электронный.

D.A. Shcherbakov

ON THE QUESTION OF THE PROTESTANT BIAS OF RELIGIOUS VIEWS AND CHURCH POLICY OF FEOFAN PROKOPOVICH: AN INTRODUCTION TO THE TOPIC

Abstract: The article is devoted to the presentation and systematization of general information necessary to study the question of the justification of the stereotypical opinion of the Protestant bias of religious views and the church policy of Archbishop Feofan Prokopovich. General approaches to the problem are defined, more detailed questions are formulated that guide the disclosure of the topic and ways and methods are outlined to determine the confessional characteristics of the theological views of this prominent church figure.

Key words: Archbishop Feofan Prokopovich, Protestantism, Orthodoxy, Church, religious views, opinions.

References

1. Dobroklonskij A.P. *Rukovodstvo po istorii Russkoj Cerkvi* [Guide to the history of the Russian Church]. Moscow, 2009, 936 p.

2. Znamenskij P.V. Rukovodstvo k ruskoj cerkovnoj istorii [Guide to Russian Church History]. Minsk, 2005, 575 p.

3. Kartashev A.V. Sobranie sochinenij: v 2 t. Tom 2 : Oчерki po istorii Ruskoj Cerkvi [Collected works: in 2 vols. Volume 2: Essays on the history of the Russian Church]. Moscow, 1992, 569 p.

4. Korzo M.A. Kateheticheskie sochinenija Feofana Prokopovicha [The catechetical works of Feofan Prokopovich]. In *Slavjanskij al'manah* [Slavic Almanac], 2014, pp. 263-280.

5. Krasheninnikova O.A. «Indeks otrechennyh knig» arhimandrita Markella Rodyshevskogo (k istorii duhovnoj cenzury v Rossii) [“Index of renounced books” by Archimandrite Markell Rodyshevsky (on the history of spiritual censorship in Russia)]. In *Dva veka ruskoj klassiki* [Two centuries of Russian classics]. 2019, Volume 1. - No. 1, pp. 8-33.

6. Krasheninnikova O.A. Sinodal'nye reformy petrovskogo vremeni i krizis tradicionnyh predstavlenij o svjatosti (Chast' I) [Synodal reforms of Peter's time and the crisis of traditional ideas about holiness (Part I)]. In *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural heritage of Russia]. 2015, pp. 49-55.

7. Krasheninnikova O.A. Sinodal'nye reformy petrovskogo vremeni i krizis tradicionnyh predstavlenij o svjatosti (Chast' 2) [Synodal reforms of Peter's time and the crisis of traditional ideas about holiness (Part 2)]. In *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural heritage of Russia]. 2016, pp. 50-56.

8. Smirnov V.G. Feofan Prokopovich [Feofan Prokopovich]. Moscow, 1994, 224 p.

9. Feofilakt (Lopatinskij) [Theophylact (Lopatinsky)]. In *Drevo. Otkrytaja pravoslavnaja jenciklopedija* [Tree. Open Orthodox Encyclopedia]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://drevo-info.ru/articles/15546.html> (accessed: 10.08.2021).